

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**
Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон
ба номи Сотим Улуғзода

МАҶМУАИ
мақолаҳои конференсияи
байналмилалӣ илмӣ амалӣ дар мавзӯи
“Густариши равобити адабию
фарҳангии Тоҷикистон ва Ӯзбекистон:
ҳолат ва дурнамо”

Душанбе-2021

Зери назари доктори илмҳои филологӣ,
профессор Жило ГУЛНАЗАРЗОДА

Муратғиб: Қаҳорзода Меҳрочиддин Вайсиддин

Мухаррири масъул: Наҷмиддиниён Асадулло

Мухаррирон: Абдурахимов Бахтиёр, Боронова Светлана

**МАВОДИ
КОНФЕРЕНСИЯИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ИЛМӢ-АМАЛӢ
ТАҲТИ УНВОНИ «ГУСТАРИШИ РАВОБИТИ АДАБИЮ
ФАРҲАНГИИ ТОҶИКИСТОН ВА ЎЗБЕКИСТОН:
ҲОЛАТ ВА ДУРНАМО» (30.11.-01.12.2021)**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ, НА ТЕМУ «РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУР-
НЫХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ТАДЖИКИ-
СТАНОМ И УЗБЕКИСТАНОМ: СОСТОЯНИЕ И ПЕР-
СПЕКТИВЫ» (30.11.-01.12.2021)**

Мухтавои ин маҷмӯаро маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ дар мавзӯи “Густариши равобити адабию фарҳангии Тоҷикистон ва Ўзбекистон: ҳолат ва дурнамо” ташкил медиҳад.

Ба мазмуну мухтавои мақолаҳо муаллифон масъул ҳастанд.

СРАВНЕНИЕ ИСКАНДАРНАМЕ ДЖАМИ И НАВОИ

Исмоилов Илӛс -

*доктор философии филологических наук, докторант,
Ташкентского государственного университета узбекского
языка и литературы имени Алишера Навои (Узбекистан)*

Восточная литература приобретала свои бессмертные традиции и богатый опыт на протяжении своей многовековой истории. А знаменитые и древние традиции не формируются без явлений литературного общения и литературного влияния. Традиция хамсанавизма на Востоке является ярким примером вышеперечисленных идей. Абдурахман Джами и Алишер Навои прославились как забардастские представители этой традиции, стали учителями и внесли свой вклад в совершенствование этой традиции. Джами и Навои, считавшиеся двумя великими представителями литературы XV века, были и друзьями, и учителями, которые всегда поддерживали и помогали друг другу.

Взаимопонимание и сотрудничество Джами и Навои очевидны во многих их работах. В этом отношении особенно примечательны эпосы «Хирадномаи Искандари» [2] и «Садди Искандари» Навои. Навои останавливается на истории эпоса, который позднее включил в состав своей «Хамсы» в произведении «Махакамат уль-лугатайн», вспоминая, что значил его эпос татаббу (аналогичный) произведениям других писателей. Навои пишет о том, что был вдохновлен эпосом Джами «Хирадномаи Искандари» при написании эпоса «Садди Искандари» следующим образом: «Яна чун «Садди Искандарий» асосин хотирим мухандиси солибдур, Ҳазрати Махдум «Хираднома» сидин кӯси

ислоҳ ва имдод чолибдур» [4, с. 18]. Это говорит о том, какое значение имеет эпос Джами «Хирадномаи Искандари» для Навои в процессе понимания «Садди Искандари». На данном этапе сразу возникают два важных вопроса: «Почему Навои изложил свою идею именно вышеупомянутым образом?» и «Действительно ли, «Хираднаме» имеет настолько сильное влияние на написание эпоса Навои «Садди Искандари», как он подчеркивал».

На первый вопрос можно ответить следующим образом. Стиль выражения Навои играет важную роль в понимании содержания этих заметок. *«Яна чун «Садди Искандарий» асосин хотирим муҳандиси солибдур, Ҳазрати Махдум «Хираднома» сидин кӯси ислоҳ ва имдод чолибдур», то есть когда инженер мысли определил основу (план, композицию, направление) эпоса «Садди Искандарий», получил реформу и поддержку»,* – сказал Навои. Таким образом, «Хираднома» Джами помогла решить вопросы и проблемы, возникшие в Навои в процессе определения композиции эпоса «Садди Искандари». Понимание Навои «основы» как «плана или композиции» было связано с сочетанием в предложении слова «инженер памяти» (инженер мысли). Таким образом, из изложенных выше мыслей Навои можно сделать вывод, что эпос Джами «Хирадномаи Искандари» помог определить композицию или план эпоса «Садди Искандарий».

Мы можем ответить на вопрос, который звучит следующим образом: «Действительно ли «Хираднома» повлияла на композицию эпоса Навои «Садди Искандари», как сказал Навои, и как это произошло?», каким образом? Он не только продемонстрировал на практике, как формировалась основа «Садди Искандарий», но и рассказал о том, как он пришел к такому решению. В одном из восьмиистишей он пишет об основных проблемах написания эпоса:

*Бу янглиг етиб тўрти итмомига,
Бири етмамши эрди анжомига.
Шуруғи доғи нопадидор ўлуб
Ки, тағйир вазъига душвор ўлуб.
Латойиф топилмас эди онча ҳам,
Яна тўртига лоҳиқ ўлгонча ҳам.
Кўнгулда топилмасдин озор эди,
Ва лекин топар фикрида бор эди [3, с. 61].*

Эти три вопроса – что писать, как писать и в каком порядке сортировать – заставили Навои серьезно задуматься. В то время как Навои был озадачен вышеупомянутыми проблемами, он услышал, что Джами писал Искандарнаму, Навои слышит, что он пишет только свои мудрые слова, пренебрегая приключения Александра. Путь Джами побудит Навои решить, как писать «Садди Искандарий». Затем Навои решает сделать следующее:

*Йўнуб хома, когаз нигориши қилай,
Ҳам ул достонни гузориши қилай.
Скандар жаҳондори кишварситон
Ишидин чу назм ўлса ҳар достон.
Сўзидин доғи яхиши тақриб ила,
Ҳам ул достон зайлида зеб ила,
Сурай ҳикматосо мақолотини,
Сўз ичра ажойиб хаёлотини...
Ки, фарзоналар деб кўп афсона ҳам,
Сўзин назм этибдур бу фарзона ҳам.
Қадам урсам ушибу ики йўлга мен,
Неким борча дебдур, демши бўлгамен [3, с. 62].*

Итак, Навои решил написать и рассказ (приключения), и статью (слова мудрости) Александра, что, в свою очередь, позволило себе охватить более широкий круг материалов об Александре. Это решение является ярким доказательством того, что Навои вел себя не так, как Низами, Дехлави или Джами, и что эпопея оригинальна. Потому что Низами и Дехлави сделали

акцент на состоянии Александра, в статье Джами. Навои же открыл новый путь, объединив в этом отношении пути своих предшественников.

Вышеупомянутый отрывок также отражает решение Навои о композиции эпоса: *я напишу рассказ карандашом и бумагой, и каждый эпос (рассказ) произведения Александра будет стихотворением. В конце рассказа⁵ – в конце (после) я выражаю его слова с хорошей отговоркой, с его чудесной фантазией в нем, и если красота эпоса обманывает слово, красота произведения возрастет. Если фарзаны (Низами и Дехлави – И.И.) рассказывали множество легенд, то это поэтизировало слово фарзана (Джами – И.И.). Если я пойду этими двумя путями, я скажу все, что они сказали [3, с. 62].* Итак, Навои сначала решил рассказать историю Александра, а затем описать слова Александра как приложение с хорошим оправданием. Эта идея подтверждает, что Мудрость помещается после «Приключения», и само собой разумеется, что состав основных глав структурирован как «Приключение», «Теоретическая материя», «Рассказ» и «Мудрость».

Таким образом, Навои намеревался еще больше усилить эпический эффект, который до сих пор очаровывает людей, выражением удивительной мудрости и необычным воображением Александра. Из этого видно, что Навои рассматривал рассказ Александра как главную цель, а следующие три части – как дополнительный инструмент. Эти идеи Навои должны стать методологической базой при определении состава основной части.

Эпос Джами «Хирадномаи Искандари» помог определиться с планом и составом эпоса Навои «Садди

⁵ “Зайл” – означает концовку чего-либо.

Искандари». И стало ясно, что Навои имел в виду это в своем произведении «Мухокамат уль-луг'атайн», когда сказал: Можно сказать, что подход Джами к написанию «Хирадномы» был решением вопросов, которые беспокоили Навои при определении композиции «Садди Искандария», и привели Навои к созданию произведения с совершенно оригинальной композицией, в отличие от его учителей. Можно сказать, что подход Джами к написанию «Хирадномы» был решением тех вопросов, которые беспокоили Навои при определении композиции «Садди Искандарий» и привели Навои к созданию произведения с совершенно оригинальной композицией, в отличие от творчества его учителей.

В искандарнаме Джами и Навои есть и другие отрывки, которые показывают степень их единомыслия. Например, они договорились о восшествии на престол Александра. В XV главе «Садди Искандария» Навои уделяет пристальное внимание образу восшествия на престол Александра после Файлакуса. По его словам, Александр сначала не хотел сесть на престол, потому что он достиг уровня, недостижимого во всех областях и науках, и увидел практическое подтверждение своих теоретических взглядов на смертность мира на примере отца [3, с. 86-95]. До Навои мы не находим такой интерпретации восшествия Александра на престол в исторических произведениях или литературных произведениях (Фирдавси, Низами и Хусрав). Это настолько важно для понимания Навои Александра, что вся последующая деятельность главного героя сводится к этому моменту. Описание этого события Навои в отдельной главе напрямую связано с его политическим и нравственным идеалом, литературной и эстетической целью пьесы. Сам автор прежде всего интересовался изображением Александра как царя, не завидующего престолу, а правящего волей судьбы. Насколько

изображение Александра в образе бедного соответствовало просвещенным идеям, присущим феномену Навои, так и политическая среда Хорасана XV века. Тот факт, что этого эпизода нет в произведениях Фирдавси, Низами, Хусрава, а только в Искандарнаме Джамии, подтверждает изложенные выше идеи. Джамии и Навои согласны, но Джамии не воспринимает этот вопрос так серьезно, как в Навои. Навои описывает этот эпизод как поворотный.

Новая интерпретация типологических эпизодов – одна из главных причин оригинальности сюжета «Садди Искандари», через которую отчетливо просматривается авторская позиция. Характерен в этом отношении эпизод восшествия на престол Александра после смерти Файлакуса. Низами сказал только, что Файлакус умер, не зафиксировав подробностей его смерти. Александр тоже принимает отцовский престол как «бессовестный» законный наследник и, как все князья, участвует в государственных делах. Александр Македонский не хочет быть коронованным. Описывая восшествие Александра на престол, Низами подчеркивает, что работа Александру в Греции, его работа во всех сферах правосудия, его щедрость нравились всем, и его слава росла по совету Аристотеля. В третьей главе Навои также описал похожую реальность по содержанию, но перед этим он представил совершенно новый эпизод – историю сбора народа Александром и его демонстративное отречение от престола. Описание Накумохиса в предыдущих главах и идеи о потенциале Александра позволили Навои интерпретировать Александра как *одинокого, коронованного вора знаний*. Как указывает В.М. Жирмунский, любое литературное влияние связано с социальной трансформацией усвоенного образа, то есть с социальными условиями, характеризующими его как условие творческой обработки и взаимодействия,

национального характера и национальной жизни на одном этапе социальной жизни, развития национальной литературной традиции, а также мы понимаем ее как приспособление к творческой индивидуальности автора, которая идейно и художественно специфична [1, с. 75].

Таким образом, изменение существующего сюжета Джами и Навои связано, с одной стороны, с характером Александра в воображении, а значит, с идеалом господства, то есть с характером господства, с другой стороны, речь шла об адаптации главного героя к требованиям общественной жизни и литературы его времени. Другим фактором, который побудил его к этому, должна была быть политическая ситуация в то время, а точнее спор за престол между Хусейном Байкарой и его сыновьями. Несомненно, то, что Джами и Навои считали Александра просвещенным королем, было главной причиной столь серьезного изменения сюжета. В свою очередь, человеку, получившему образование у учителя того же уровня, имеет смысл так думать. С этой точки зрения «Садди Искандари» образ Александра начинает приобретать форму человека, понимающего мир. Подобное изменение сюжета было необходимо Джами и Навои, чтобы выразить схожие славные идеи. Следует отметить, что трактовка Навои образа Александра как благородного царя или многие его представления о личности Александра созвучны тем качествам, которые Фароби приписывал мэру города [5, с. 41-44].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. – Ленинград: Наука, 1979. – 493 с.
2. Жомий А. Ҳирадномаи Искандарий (тошбосма). – Тошкент: Литография Яковлева, 1914.
3. Навоий А. МАТ. 20 томлик. Т.11. – Тошкент: Фан, 1993. – 640 б.

4. Навоий А. Муҳокамат ул-луғатайн. МАТ. 20 томлик. Т.16. – Тошкент: Фан, 2000. – 4 – 28-б.
5. Farobiy Abu Nasr. Fozil odamlar shahri / 2-nashr. – Toshkent: «O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi» Davlat ilmiy nashriyoti, 2012. – 160 b.

ЖОМИЙ ВА НАВОЙ ДЎСТЛИГИ ТОЖИК ВА ЎЗБЕК ХАЛҚЛАРИ ДЎСТИГИ ТИМСОЛИ

*Исомиддинов Фарҳод,
филология фанлари номзоди, Халқаро илмий
Академиси профессори (Ўзбекистон)*

Таърихдан маълумки, тожик ва ўзбек халқлари қадим замонлардан ёнмаён яшаб келган халқлардирлар. Шунинг учун урф-одатлари бир, туй маросимлари бир. Бир ҳаводан нафас олиб, бир маконда яшаб, бир сой-дарёдан сув ичган халқдирлар. Афсоналари қарийб бир хил. Халқ оғзаги ижоди бир-бирига ухшайди. Мақоллари бир хил. Кийиниш санъати бир-бирига ўхшайди. Муסיқа санъати ҳам бир хил. Шашмақоми бир, лекин кўшиқлар тилида фарқ бор. Хеч кимга сир эмас, тожик ва ўзбек тиллари бутун бошқа тил оилаларига мансуб, лекин кўп сўзлар муштарак бўлиб қолган. Айрим пайтларда мутахассис одамлар ҳам баъзе сўзлар аслан қайси тилга мансублигини англаб ололмайдилар. Масалан айрим ўзбеклардан гул, лаб, обод, дил ва бошқа сўзлар қайси тилга мансуб эканлигини сўрасангиз, жавобига иккиланиб қолади, ёхуд тожикдан сўрасангизки қаймоқ, қатик, курут қайси тилга хос тез жавоб бера олмайди. Бир кўришда ҳар қандай миллатлар вакиллари аждрата олиш мумкин. Масалан, рус, қирғиз, хитой, хинд, қозок,

МУНДАРИҶА

Абдучаббор РАҲМОНЗОДА. Равобити адабиву фарҳангӣ ва густариши ҳамкориҳо миёни Тоҷикистон ва Ўзбекистон.....	3
Абдуллоева Г. Мавқеи калимаҳои иқтибосии ўзбекии ифодакунандаи мафҳумҳои хунармандӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор.....	19
Абдурахимов Б. Ташаккули забони адабӣ дар нимаи аввали асри XX дар Бухоро	28
Абдурахимов Б., Маҳкамов Д. Баррасии шаммае аз асарҳои Садриддин Айни дар маҷаллаи «Шуълаи инқилоб»	45
Акбарова М. Одамон аз дӯстӣ ёбанд бахт	68
Аъзам Х. Андешаҳо оид ба шарҳҳои туркии девони ғазалиёти хоҷа Ҳофиз	76
Бердиев Ю. Нақши ҳафтаномаи “Халқ овози” дар таҳкими дӯстии Тоҷикистон ва Ўзбекистон.....	85
Бобоалиева З. Баррасии мучмали равобити адабии тоҷику ўзбек	101
Боев Ш. Робитаҳои адабии халқҳои тоҷику ўзбек дар асри XV дар таҳқиқи адабиётшиносӣ	109
Восиева Р. Образ Искандара в «Садд-и Искандари» («стена Исканда- ра») Алишера Навои	117
Давлатбеков Л. Таъсирпазирии ашъори Сайид Замониддини Адими Шугнонӣ аз мухаммасоти Сайиди Насафӣ.....	132
Давлатов И. Мухтасари хусусиятҳои маъноии истилоҳоти маъмулию маъмурии туркӣ ва туркӣ-муғулӣ дар забони тоҷикӣ.....	141
Зухриддин У. Инъикоси муносибатҳои дӯстиву бародарии Тоҷикистону Ўзбекистон дар рӯзномаи “Халқ овози”	147
Исмоилов И. Сравнение Искандарнаме Джами и Навои	163